

ПОНЯТИЯ «ВЕЩЬ» И «ИМУЩЕСТВО» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

(ИЗ РЕФЕРАТОВ, ПОДГОТОВЛЕННЫХ В МГЮА)

© 1998г.

КЛЕПИЦКАЯ Т.А.

Из библиотеки Ивана Клепицкого

[HTTP://WWW.OUPI.RU](http://www.oupi.ru)

ВВЕДЕНИЕ	1
§ 1. ПОНЯТИЕ ВЕЩИ	2
1. ПОНЯТИЕ ВЕЩИ В ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ.....	2
2. ПОНЯТИЕ ВЕЩИ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	6
§ 2. ПОНЯТИЕ ИМУЩЕСТВА	11
1. ПОНЯТИЕ ИМУЩЕСТВА В ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ	11
2. ПОНЯТИЕ ИМУЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	14
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ВЕЩЬ И ИМУЩЕСТВО – СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ	17
ТЕЗИСЫ:	18
ЛИТЕРАТУРА	20

ВВЕДЕНИЕ

Понятия «вещь» и «имущество» относятся к основным категориям гражданского права. Вместе с тем, понятия эти трактуются в юридической литературе по-разному и употребляются в разных значениях. В особенности это относится к понятию «имущества», особое гражданско-правовое значение которого связано с тем, что оно используется уже при определении самого предмета гражданского права в качестве имущественных и личных неимущественных отношений. Особое значение термина «вещь» связано с тем, что вещи и только вещи являются объектом права собственности и иных вещных прав.

Многозначность этих понятий вызвана историческими объективными причинами: влиянием различных правовых доктрин на разных этапах формирования гражданско-правовой терминологии; тесной связью научного языка гражданского права с естественным русским языком, в котором слова «вещь» и «имущество» употребляются в различных значениях. Важную роль имеют значения, в которых используются эти слова в гражданском законодательстве.

Слово «вещь» восходит к древним индоевропейским корням, однако сегодня в значении материального предмета используется только в русском языке¹. Слово «имущество» производно от глагола «иметь» и также имеет индоевропейский корень «*em», широко распространенный в

¹ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1993, с. 148.

славянских языках². В качестве юридических терминов эти слова используются в русском языке с момента возникновения и формирования цивилистической науки в России в XIX столетии. Юридическое значение этих терминов находит отражение уже в словаре Владимира Даля, который наряду со значениями «нечто, предмет, отдельная единица, всякая неодушевленная особь, в обширн. смысле, все, что доступно чувствам» указывает на значение: «пожитки, движимое имущество»³. Слово «имущество» употреблялось первоначально наряду со словами «имение», «вотчина», «собственность» и означало по преимуществу всю массу принадлежащих одному лицу вещей. Сегодня слова «вещь» и «имущество» в естественном языке используются в основном в прежних значениях. Например, С.И.Ожегов определяет имущество, как «то, что находится в чьей-н. собственности, принадлежит кому-чему-н.»⁴. «Вещь» Ожегов определяет как «отдельный предмет, изделие», а также, вслед за Далем: «то, что принадлежит к личному движимому имуществу». Ожегов отмечает также употребление в естественном языке слова «вещь» применительно к «произведениям науки, искусства»⁵.

Очевидно, что употребление слов «вещь» и «имущество» в естественном и научном языке нетождественно. Поэтому особое значение приобретает уточнение значения этих понятий как юридических терминов. В этом качестве слова «вещь» и «имущество» входят в смысловую материю гражданско-правовых норм и поэтому правильное применение этих норм невозможно без точного уяснения значения этих терминов.

§ 1. Понятие вещи

1. Понятие вещи в истории гражданского права России

Уяснение понятия «вещь» полезно начать с изучения положений относительно *res* в римском праве. Дело в том, что римское право оказало громадное влияние на германское право⁶, а германское право, в свою очередь, в XIX веке явилось школой для

² См. там же с.344.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1994, с. 463. Интересно, что даже в современном языке вопреки гражданско-правовой теории слово «вещь» практически не употребляется для обозначения недвижимого имущества. Выражение «недвижимая вещь» редко встречается даже в юридической литературе. Тут одно из объяснений многозначности слова «имущества»: юридически грамотный термин не применяется, так как не вполне благозвучен с точки зрения естественного языка.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990, с. 248.

⁵ Там же: с.82.

⁶ Вплоть до введения в 1900 году в действие Германского гражданского уложения нормы римского права, хотя и «искаженные, переработанные» были единственным общеимперским действующим гражданским правом в Германии (Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1970, с. 386.).

молодой русской науки гражданского права. В это время на германские источники и труды немецких правоведов ссылаются в русской юридической литературе также, как и на отечественные, а иногда и как на более авторитетные. Многие русские правоведы учились в немецких университетах, а среди тех, кто учился в России пользовались популярностью немецкие труды по пандектному праву, многие из которых были переведены на русский язык (Савиньи Ф.К. Обязательственное право. М., 1876; Дернбург Г. Пандекты. Общая часть. М., 1906; его же Пандекты. Вещное право. М., 1905; его же Пандекты. Облигационное право. М., 1901; Виндшейд Б. Учебник пандектного права. Общая часть. СПб., 1874; Гудсмит Е. Курс пандектов. Общая часть. М., 1881; Барон И. Система римского гражданского права и др.).

В римском праве слово *res* использовалось в широком значении, сходным с современным пониманием объекта субъективного гражданского права. «В классический период в римском праве выработалось понятие вещей в широком значении. Этим широким понятием охватывались не только вещи в обычном смысле материальных предметов внешнего мира, но также юридические отношения и права... Гай (2. 13. 14) так и делит вещи на телесные (*corporeales*), которые можно осязать (*quae tangi possunt*) и бестелесные (*incorporales*), которые нельзя осязать (*quae tangi non possunt*). В качестве примеров *res incorporales* Гай называет наследство, узуфрукт (п. 221), обязательства. Следует отметить, что в числе примеров *res incorporales* Гай не упоминает права собственности: римские юристы не различают четко право собственности на вещь и самую вещь, вследствие чего право собственности попадает у них в категорию *corporeae*, телесных вещей»⁷.

Д.В.Дождев отмечает, что деление вещей на *res corporeales* и *res incorporales* в римском праве «восходит к философским построениям, представленным у Цицерона..., различавшего вслед за своими греческими учителями вещи, которые существуют (*res quae sunt*), и вещи, которые мыслятся (*res quae intelleguntur*), - то есть материальные предметы и абстрактные понятия»⁸.

В 1912 году Ю.С.Гамбаров, вслед за римскими и немецкими правоведом пишет о значении слова «вещь» в широком смысле слова: «Вещь на языке юридических понятий имеет два значения: широкое и тесное. В первом она означает предмет права вообще, т.е., все, что не есть субъект права или все те материальные и идеальные блага, которые служат удовлетворению защищенных общественной властью интересов...И понятие вещи в таком смысле естественно расширяется с расширением круга защищаемых правом интересов, которыми обнимаются теперь не только имущественные отношения, но и авторское право, защита имени, патенты на открытия и изобретения, промышленные марки, фирмы и даже интересы здоровья, свободы, чести и т.д.. Во втором, то есть в тесном, смысле под вещью разумеется лишь то, что находится в пространстве и

⁷ Римское частное право/ науч. ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 1948, с. 157.

ограничивается пространством, или все то, что непосредственно воспринимается нашими органами чувств в противоположность тому, что только мыслится нами и представляется продуктом умозрения»⁹.

В русском гражданском праве за «вещью» сохранилась именно узкое ее значение. В той же статье это обосновывает Гамбаров Ю.С.: «... название «вещь» в литературе гражданского права и во многих еще законодательствах употребляется одинаково как в широком, так и в тесном смысле этого слова, откуда возникают следующие практические неудобства. Во-1-х, отождествление вещи с предметом права ведет к смешению различных категорий предметов права и обязывает в каждом отдельном случае к исследованию вопроса о смысле, который закон придает этим понятиям в данном применении. Во-2-х, оставляется без внимания, что понятие вещи получает значение для права только тогда, когда оно наделяется особыми признаками, отличающими вещь от других предметов права и дающими ей, так сказать, специальную юридическую метку. Эту специальную метку вещи в области права составляет, прежде всего, ее телесное бытие и, затем,— принадлежность к составу имущества. Другие объекты права не имеют этого телесного бытия и могут как принадлежать, так и не принадлежать к имуществу. Вещь всегда характеризуется обоими указанными признаками и ими отличается от других предметов права»¹⁰.

Таким образом, в русском правоведении до революции выделялись два основных признака вещи:

1. Физический признак (телесная вещь, *res corporeales*, предмет чувственного восприятия);
2. Экономический признак (принадлежность к имуществу, т.е. возможность денежной оценки).

Идеальные объекты, в том числе и объекты исключительных прав в качестве вещей не рассматривались.

Применительно к физическому признаку, как и применительно к признаку экономическому отмечалась историческая изменчивость содержания понятия вещи. «Понятие вещи не абсолютно и не неизменно, а подчинено, как и все право культурным влияниям и нормам положительного законодательства»¹¹.

Например, сегодня не относится к имуществу и, следовательно к вещам солнце, звезды, облака, участки лунной поверхности и т.д.. Завтра эти предметы могут получить денежную оценку и войти в гражданский оборот – тогда они станут вещами. С другой стороны, развитие

⁸ Дождев Д.В. Римское частное право. М., 1997, с. 325.

⁹ Гамбаров Ю.С. Вещь//Энциклопедический словарь «Гранат», т. 10, М, 1912, с. 18.

¹⁰ Там же: с. 19.

¹¹ Там же: с. 21.

естествознания постоянно расширяет круг вещей в смысле «телесности». «Поэтому, к числу вещей, в юридическом смысле должны быть отнесены не только осязаемые и обладающие той или другой формой предметы, но и такие бесформенные тела, как, напр., жидкости, в роде вина, масла, воды, если они заключены в известные сосуды или хранилища, равно как и такая неосязаемая вещь, как, напр., газ, пар, сжатый воздух и даже электричество, если они хранятся в каких-либо помещениях или передаются через соответственные трубы и провода. Принадлежность электричества к телесным вещам возбуждает еще сомнения, и большинство юристов высказывается по этому вопросу в отрицательном смысле, ссылаясь на то, что электричество есть сила, а не материя. Но метафизический спор о силе и материи не имеет значения для права, и, принимая за критерий вещи не ее осязаемость или весомость, а наше чувственное восприятие и нахождение его предмета во внешнем мире с качествами ценности, оборотоспособности и самостоятельности, мы не видим, почему, относя к телесным вещам светильный газ, можно отвергать принадлежность к ним же и электричества, раз оно измеряется динамометрами, подобно газометрам для газов, и не только передается через провода, но и распределяется, как самостоятельная и обратная ценность, с которой гражданский оборот связывает те же представления, что и со всеми другими телесными вещами»¹².

В советский период в связи с существенным изменением экономических отношений изменилось и понятие «вещи». Понятие это сузилось. Исключение из гражданского оборота земли и природных ресурсов позволило предусмотреть новый признак вещи – овеществление в ней труда человека. «Буржуазный» признак вещи – отнесение ее к имуществу (т.е. возможность денежной оценки) был дополнен и отчасти вытеснен взятым в марксистской политэкономии признаком потребительной стоимости (способность удовлетворять те или иные потребности людей). Изменилась и классификация вещей. Основным критерием классификации стало отнесение вещи к средствам производства или предметом потребления. Средства производства могли находиться в собственности только социалистических организаций, государственных и кооперативных. Предметы потребления могли находиться и в личной собственности граждан. Примечание к статье 21 ГК 1922 года предусматривало: «с отменой частной собственности на землю деление имущества на движимые и недвижимые упразднено».

¹² Там же: с. 22.

2. Понятие вещи в современном гражданском праве

В современном гражданском праве России понятие вещи остается дискуссионным, хотя в существенном предлагаемые определения остаются, конечно же, схожими. В.А.Тархов, например, определяет вещи как

«материальные явления, предметы природы, как в их естественном состоянии, так и приспособленные человеком к его потребности, признаваемые объективным правом в качестве объектов субъективных прав»¹³.

Это, пожалуй, наиболее общее определение вещи, в котором называются всего два ее существенных признака:

1) физический (материальный предмет);

2) юридический (способность быть объектом субъективного гражданского права). Данная дефиниция, в целом очень удачная, однако грешит логической ошибкой – она тавтологична. Тавтология в том, что объект гражданского права определяется посредством признака «признаваемые объективным правом в качестве объектов субъективных прав», что не позволяет судить о том, какие же материальные предметы могут рассматриваться в качестве объектов гражданского права. По сути называется лишь один признак вещи – физический, а затем констатируется, что не все предметы, обладающие физическим признаком являются вещами, а лишь те, которые признаны в этом качестве «объективным правом».

Сходное определение дается М.В.Антокольской в учебнике гражданского права:

«вещи – это материальные объекты, по поводу которых возникают гражданские правоотношения»¹⁴.

Другие дефиниции обычно более распространены в отношении признаков. Е.А.Суханов, например, определяет вещь следующим образом:

«вещами в гражданском праве признаются материальные, физические осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара»¹⁵.

Таким образом указывается на экономический признак вещи – «экономическую форму товара». Экономический признак трактуется не формально, как в дореволюционном правоведении (принадлежность к имуществу, т.е. возможность денежной оценки), используется подход, выработанный в советском законодательстве: «вещи являются результатами труда, имеющими в силу этого определенную материальную (экономическую) ценность». Понятие вещи трактуется

¹³ Тархов В.А. Гражданское правоотношение. Уфа. 1993, с. 105.

¹⁴ Гражданское право. Часть первая./ Под ред. А.Г.Калпина и А.И.Масляева. М., 1997, с. 114.

¹⁵ Гражданское право. Том I./ Отв. ред. Е.А.Суханов. М., 1998, с. 300.

Е.А.Сухановым исключительно с позиций марксистской политэкономии (в том виде, в котором она легла в основу официальной экономической идеологии в СССР). С точки зрения юридической догматики такая позиция не очень удачна. Приходится делать слишком много исключений. Е.А. Суханов вынужден констатировать, например, что «исключение в этом отношении составляет земля и другие природные ресурсы», экономическая ценность денег и ценных бумаг также не связана с трудом создавших их типографских работников. Трудовой характер стоимости понадобился Марксу для обоснования идеи эксплуатации труда капиталом. Сегодня экономическая теория расценивает трудовую теорию стоимости в качестве неточной и несколько односторонней. Особенно очевидной односторонностью этой теории становится в наше время на фоне экологического кризиса и тягостного состояния российской экономики, где труд никак не связан с богатством, не является его источником и практически не нужен – страна живет за счет хищнической эксплуатации не труда, а природных ресурсов. Теория прибавочной стоимости К.Маркса «проанализировала область отношений между наемными работниками и предпринимателями»¹⁶, т. е., по-сути, трудовые отношения¹⁷. Для гражданского права безусловно более ценной является теория «трех факторов» («теория предельной производительности»), которая «описала экономические связи, касающиеся создания новых благ»¹⁸. Основная идея этой теории: «новую стоимость создают все факторы производства: труд, капитал и земля (природные ресурсы)»¹⁹.

Дефиниция, данная Сухановым Е.А., не отличается и догматической строгостью, логической завершенностью. Например, вещь определяется как «материальный объект», но не поясняется, что следует понимать под этим. Либо речь идет о признаке, который уточняется как «физически осязаемые объекты», либо речь идет о «материальной (экономической) ценности» (т.е., овеществленный труд и полезные свойства). Не ясно также, в каком строгом догматическом значении используется термин «товар».

Более удачной представляется дефиниция А.П.Сергеева, который выделяет следующие признаки вещи:

1) «вещи – суть материальные предметы внешнего по отношению к человеку окружающего мира»;

¹⁶ Борисов Е.Ф. Экономическая теория. М., 1996, с. 189.

¹⁷ Интересно, что в трудовом праве (где эта идея действительно ценна в отличие от гражданского), эта теория не использовалась в качестве основы правовой идеологии даже в советский период, ввиду тех экстремистских идей, которые из нее проистекают.

¹⁸ Борисов Е.Ф. Ук. соч., с. 189.

¹⁹ Борисов Е.Ф. Ук. соч., с. 186.

2) вещи способны «удовлетворять потребности людей», имеют «полезные качества либо полезные свойства»²⁰.

На мой взгляд вещь можно определить как

предмет материального мира, имеющий объективную экономическую или иную ценность, либо имеющий субъективную ценность для его собственника или иного владельца.

Признаки вещи:

1. *Физический* – вещь является предметом материального мира, что отличает вещи от идеальных объектов: результатов интеллектуальной деятельности, имущественных и иных прав (в том числе и от «безналичных» денег, т.е. денег, переданных в собственность банка по договорам банковского вклада или банковского счета), нематериальных благ. Не являются вещами работы и услуги, так как в тот момент, когда они становятся объектами гражданских правоотношений – они существуют лишь в виде идей. Речь идет об определенном идеальном алгоритме действий, направленных на достижение определенной цели (напр., подряд или перевозка). Результаты действия, однако, могут быть вещами. Материальность вещи не означает ее вещественность, т.е. осязаемость. Не все вещи состоят из вещества. Важно не то, что вещь «осязается», а то, что она имеет объективную, материальную природу, а не идеальную, относится к миру материи, а не к миру идей. Поэтому к вещам относятся «различные виды подвластной человеку энергии (напр., тепловой, электрической, атомной и т.п.)»²¹.

Определяя вещь в качестве материального предмета, приходится делать оговорку – вещами будут и некоторые идеальные объекты, на которые в силу закона распространяется правовой режим вещи. Речь идет о бездокументарных ценных бумагах, которые существуют в идеальном виде в качестве информации (записи) на счетах, в том числе и на электронных носителях. Причем вещью будет не материальный компонент записи (определенное расположение чернил на листе бумаги или определенные магнитные свойства носителя), а сама идеальная информация – напр., в случае, если запись будет случайно стерта, вещь не утрачивается – информация может быть восстановлена с резервного носителя или на основании первичных документов.

В последнее время обсуждалась принадлежность к вещам лицензионной копии программного продукта²². На мой взгляд экземпляр программы для ЭВМ сам по себе не является объектом гражданского права. Вещью является носитель с записью экземпляра программы. Напр.,

²⁰ Гражданское право, часть 1./ Под ред. А.П.Сергеева и Ю.К.Толстого. М., 1998, с. 205.

²¹ Там же, с. 205.

если потребителю продали программный продукт «в коробке» с дефектами записи, или программа неверно записана на приобретенный потребителем компьютер с программным обеспечением – должны применяться правила купли-продажи. Если приобретенная программа копируется через сети – то никаких вещей в правоотношении вовсе нет. Если источник содержит ошибки, то речь идет о том, что «продавец» программы не выполнил должным образом своих обязательств по лицензионному договору. В то же время, параллельно возникают правовые отношения по использованию программы как объекта исключительного права. То, что лицензионный договор может ограничивать количество копий программы при ее использовании, вовсе не означает, что копия программы становится вещью. Сама по себе копия программы объектом гражданских прав не является. Речь идет не о правах на копию программы, а о правах на использование программы определенным образом, в частности, с ограничениями на ее копирование. Эта позиция подтверждается и в действующем законодательстве о бухгалтерском учете, где права на использование программ вполне обоснованно отнесены к нематериальным активам.

Особым видом вещей являются имущественные комплексы. Данные вещи также, как и бездокументарные ценные бумаги, не имеют в полном смысле этого слова свойств материального предмета. В соответствии со статьей 132 ГК РФ признается недвижимостью предприятие в целом как имущественный комплекс. Таким образом, предприятие признается вещью. Однако предприятие включает в себя не только материальные предметы, но и, в соответствии с п. 2 ст. 132 ГК идеальные объекты: права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания) и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

Таким образом, законодательство относит к вещам два предмета нематериального характера: бездокументарные ценные бумаги и предприятия. Иные бестелесные вещи мне не известны.

Тенденция к распространению вещных прав на нематериальные объекты характерна и для современных зарубежных законодательств²³.

2. *Экономический* - объективная экономическая ценность вещи выражается в возможности ее денежной оценки. Именно денежная оценка превращает субъективную оценку (полезность) в объективную (цена) – цена является важным и существенным признаком вещи, именно она

²² См., напр., Медведев А. Компьютерная программа: вещь или нематериальный актив?// Хозяйство и право, № 11, 1997; Фогельсон Ю. Экземпляр программы для ЭВМ – вещь или права?// Финансовая газета, № 41, 1996.

придает материальному объекту «экономическую форму товара». Именно поэтому формальное определение экономического признака вещи, которое давалось обычно в дореволюционном правоведении, на мой взгляд удачнее современной трактовки вещи в качестве «имеющей полезные свойства». Солнце и звезды также имеют полезные свойства, однако вещами не являются. Могут ли признаваться вещами материальные предметы, объективной экономической ценности (т.е. цены) не имеющие? Вопрос этот остается дискуссионным в правоведении.

3. *«Иная объективная ценность, либо субъективная ценность для его собственника или иного владельца»* в отношении материального предмета, экономической ценности не имеющего, обычно не рассматривается в качестве основания отнесение такого предмета к категории вещей. «Объектом... права собственности может быть только имущество, имеющее некую экономическую ценность... Далеко не всякое благо... материальное... способно стать объектом права собственности»²⁴.

Объективную неэкономическую ценность имеют, прежде всего, все виды документов, за исключением ценных бумаг, которые экономическим признаком вещи (ценой) обладают и единодушно признаются вещами как в литературе, так и в законе. Можно ли, напр., при помощи вещного иска истребовать у уволенного бухгалтера неправомерно удерживаемые им документы бухгалтерского учета? Существующая точка зрения, что здесь можно прибегнуть к помощи уголовного закона, ошибочна. УК не предусматривает ответственность за такие действия. Если данные документы, которые никакой объективной экономической ценности не имеют, не признать вещью, то законный интерес организации относительно правильного ведения бухгалтерского учета в данном случае правовой защите не подлежит.

Некоторые материальные предметы имеют ценность чисто субъективного свойства. Напр., данная курсовая работа, отпечатанная на бумаге, имеет объективную экономическую ценность использованных листов бумаги (макулатура), однако для автора она имеет важную неэкономическую ценность, т.к. ее написание, представление и защита являются для автора юридической обязанностью, неисполнение которой влечет неблагоприятные последствия. Субъективную ценность имеют личные письма (за исключением имеющих антикварную и иную экономическую ценность), сувениры, не имеющие цены (напр., ракушка с моря или прядь волос любимого человека) и др. подобные предметы.

Являются ли такие предметы объектом гражданских прав и подлежат ли эти права правовой защите? На этот вопрос нет единого ответа в правоведении. На мой взгляд никаких

²³ Гражданское и торговое право капиталистических государств./ Отв. ред. Е.А Васильев. М., 1993, с. 198.

²⁴ Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М., 1991, с. 25.

серьезных причин, препятствующих пониманию этих предметов в качестве вещей не существует. По-видимому, такую позицию разделяет В.А.Тархов, отмечая, что «имущественными будут отношения и по поводу вещи, не обладающей экономической ценностью»²⁵. Е.А Суханов занимает прямо противоположную позицию.

Конечно, такие вещи существенно отличаются от вещей, имеющих экономическую ценность. Такие вещи не относятся к имуществу и, напр., утрата такой вещи не влечет причинение имущественного ущерба в виде утраты имущества. Иногда интересы, связанные с такими вещами защищаются по нормам о защите нематериальных благ, напр., нарушение тайны переписки причиняет моральный вред, который может быть возмещен. Однако можно ли, напр., истребовать у нарушителя неправомерно изъятые письма или рукописи, прибегнув к вещному иску? Вопрос этот, на мой взгляд, требует дальнейшей разработки в науке гражданского права.

§ 2. Понятие имущества

1. Понятие имущества в истории гражданского права России

Как уже отмечено во введении, слово «имущество» в естественном русском языке обычно используется либо в качестве синонима вещи, либо в качестве суммы вещей, принадлежащих кому-либо. Это и определяет использование этого слова в гражданском законодательстве. Однако, к концу прошлого столетия развитие экономических отношений и соответствующее развитие гражданско-правовой догматики потребовали уточнения термина «имущество» в качестве юридического термина. При этом, опять же, сильное влияние оказала германская цивилистическая доктрина. Уже в классическом курсе Г.Ф.Шершеневича отмечается: «наше законодательство не выдерживает строгой терминологии и употребляет слово «имущество» вместо вещь, а в место имущества говорит о собственности или об имении»²⁶.

Каково же правильное значение «имущества» с точки зрения старых русских правоведов? Г.Ф.Шершеневич писал об имуществе в экономическом и юридическом смысле слова:

«вещи и чужие действия составляют экономические блага, и запас таких благ, находящихся в обладании известного лица, называется имуществом с экономической точки зрения»;

«с юридической точки зрения под имуществом понимается совокупность подлежащих денежной оценке юридических отношений, в которых находится известное лицо»²⁷.

²⁵ Тархов В.А. Понятие гражданского права. Саратов, 1987, с. 47.

²⁶ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911, с. 133.

²⁷ Шершеневич Г.Ф. Ук. соч., с. 132.

Разъясняя такое понятие имущества, Шершеневич утверждал: «содержание имущества с юридической точки зрения выражается с одной стороны в а) совокупности вещей, принадлежащих лицу на праве собственности и в силу иных вещных прав, и б) в совокупности прав на чужие действия: это именно и есть то деление имуществ, которое упоминается нашим законом под именем наличного и долгового»²⁸.

Наряду с основным значением имущества Г.Ф.Шершеневич писал о другом его значении: «имущество как совокупность вещей». «Указанное понятие об имуществе, как совокупности имущественных отношений, не должно быть смешиваемо с совокупностью вещей, физически не связанных, но объединенных общим собирательным именем и выступающих в юридических отношениях, как целое, например, стадо, библиотека, магазин, театральный гардероб... Так, напр., при залоге магазина обеспечением является целое, и в случае взыскания оно будет обращено на магазин в том составе, какой он имеет в этот момент. Если бы объектом залога была не совокупность, а отдельные вещи ее составляющие, то из магазина не могли бы быть проданы отдельные товары, как находящиеся под залогом, напротив, залогом не подлежали бы товары, вновь поступившие в магазин после установления залога»²⁹. Современному российскому гражданскому праву такое понятие имущества неизвестно. Внешне сходное понятие «имущественного комплекса», предприятия существенно отличается от совокупности вещей, так как охватывает не только вещи, но и права и иные объекты (см. выше).

Понятие «имущества» развивается и уточняется в курсе В.А.Рязановского. В.А.Рязановский вслед за Г.Ф.Шершеневичем отмечает неверное использование термина «имущества» в законодательстве, но речь идет уже не о X томе Свода законов, а о ГК РСФСР 1922 года. В качестве основного значения термина «имущество» вслед за немецкими правоведом, В.А.Рязановский называет «совокупность оцениваемых на деньги правовых отношений, в которых находится субъект права»³⁰. «Имущество представляет собою не фактическое, а юридическое единство – *universitas juris*. Единственное, что связывает все разнообразие правомочий и обязанностей и придает ему, несмотря на смену состава, единство – есть правовой субъект. Один субъект – одно имущество (Тур)»³¹.

Однако и в этом смысле В.А.Рязановский отмечает, что «термин имущество понимается в двояком значении: более широком – совокупности прав и обязанностей, актива и пассива (Пернис,

²⁸ Шершеневич Г.Ф. Ук. соч., с. 132.

²⁹ Шершеневич Г.Ф. Ук. соч., с. 133.

³⁰ Рязановский В.А. Лекции по гражданскому праву. Общая часть. В. 2. Харбин, 1925, с. 49.

³¹ Рязановский В.А. Ук. соч., с. 49.

Кромэ, Тур, Арндс, Гельдер, Регельсбергер, Иеренг) и в узком – совокупности только прав, иногда за вычетом долгов (Биркмейер, Беккер, Еннекерус, Гельвиг)»³².

Кроме того, В.А.Рязановский отмечает, что в составе имущества в целом может быть образовано «самостоятельное отдельное имущество, которое, несмотря на принадлежность его одному и тому же субъекту, подлежит особым правовым отношениям (Sondervermogen)»³³. К такому имуществу относится, напр., конкурсная масса. Конкурсная масса как имущественный комплекс включает не все имущество должника, а только то, на которое может быть обращено взыскание. Отдельное имущество В.А.Рязановский также относит к юридическому единству (universitas juris).

Однако гражданскому праву известно и понятие имущественного комплекса, как не юридического, а фактического единства (universitas facti), «напр., предприятие с его активом и пассивом»³⁴. Однако В.А.Рязановский ничего не пишет об упомянутом Г.Ф.Шершеневичем имуществе как «совокупности вещей».

В советский период проблема «имущества» как правовой категории практически не исследуется. Если вопрос о значении этого термина и ставится, то только в смысле чисто прагматичного толкования его применительно к разным статьям ГК. Такое положение не случайно. «Совершенно естественно, - писал П.И.Стучка: что с победою пролетариата снова меняется понятие объекта права. Он снова приобретает вид реального предмета – но власть его над человеком, если не сразу, постепенно исчезает»³⁵. Таким образом, экономическое благо утрачивает в значительной степени свое значение в качестве объекта субъективного права. Утрачивается и значение основного признака имущества – сводимость его к деньгам, возможность денежной оценки. Конкретные экономические блага бывшие ранее экономической, денежной сферой индивида, превращаются в объективно ценные средства производства и предметы потребления, управляемые и распределяемые государством, основным признаком которых становится не возможность денежной оценки, а практическая полезность. «Понятие имущества по советскому гражданскому праву принципиально отличается от понятия имущества по буржуазному законодательству. В последнем понятие имущества неразрывно связывается с правовой автономией буржуа, которая может распоряжаться имуществом по своему усмотрению, но вместе с тем все его имущество является объектом удовлетворения всех его кредиторов. В этом отношении имущество представляет собою единство и особой правовой регламентации для

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Рязановский В.А. Ук. соч., с. 50.

³⁵ Стучка П.И. Курс советского гражданского права. Т. 1, М., 1927, с. 186.

отдельных частей имущества не устанавливается. Совершенно иное положение имущества социалистических организаций»³⁶.

В советском гражданском законодательстве термин «имущество» использовался в трех значениях:

- 1) в качестве синонима вещи (в большинстве случаев);
- 2) как совокупность имущественных прав субъекта (напр., при обращении взыскания на имущество);
- 3) как совокупность имущественных прав и обязанностей субъекта (напр., при общем правопреемстве)³⁷.

Чисто прагматическая разработка понятия имущества применительно к каждому конкретному употреблению этого термина в законе иногда приводила к дополнению понятия имущества специфическими признаками. Напр., в юридическом словаре, изданном в 1953 году, отмечалось, что «в совокупность прав и обязанностей, образующих имущество, не включаются такие права и обязанности, которые неразрывно связаны сличностью данного субъекта права и не могут быть перенесены на другое лицо, (напр., право на пенсию, обязанность родителей платить алименты и пр.)»³⁸. Очевидно, что такое понятие имущества разработано применительно к узкому кругу правоотношений по общему правопреемству.

2. Понятие имущества в современном гражданском праве

В современной науке гражданского права в России в основном сохранилось отношение к понятию имущества, выработанное в советском правоведении. А.П.Сергеев, напр., отмечает: «Термин «имущество», которым нередко обозначается объект правоотношения, употребляется в гражданском праве в различных значениях. Так, чаще всего под имуществом понимаются отдельные вещи или их совокупность (ч. 2 ст. 15, ч. 2 ст. 46 ГК). Далее, понятием «имущество» могут охватываться вещи, деньги и ценные бумаги (ч. 1 ст. 302, ч. 1 ст. 307 ГК). В ряде случаев имуществом называются не только перечисленные выше объекты, но и имущественные права (ст. 18, ч. 1 ст. 56 ГК). Наконец, понятие «имущество» может обозначать всю совокупность наличных вещей, денег, ценных бумаг, имущественных прав, а также обязанностей субъекта (ч. 2 ст. 63 ГК).

³⁶ Генкин Д.М., Братусь С.Н., Лунц Л.А., Новицкий И.Б. Советское гражданское право. Т. 1. М., 1950, с. 212.

³⁷ См.: Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск, 1959, с. 18; Брауде И.Л. Право на строение и сделки по строениям по советскому праву. М., 1950, с. 8, 9; Генкин Д.М., Братусь С.Н., Лунц Л.А., Новицкий И.Б. Советское гражданское право. Т. 1. М., 1950, с. 211; Гражданское право. Часть первая. М., 1938, с. 137; Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967, с. 240, 241; Новицкий И.Б. Право собственности. М., 1925, с. 21.

³⁸ Юридический словарь./ под ред. С.Н.Братуся, Н.Д.Казанцева и др. М., 1953, с. 235.

В связи с этим при применении соответствующих норм требуется всякий раз уяснять значение термина «имущество»³⁹.

В.В.Долинская в учебнике гражданского права также занимает сходную позицию: «Понятие «имущество» применяется в праве для обозначения: 1) совокупности вещей или материальных ценностей, состоящих в собственности лица или в отношении которых у него есть иное вещное право; 2) совокупность вещей и имущественных прав на получение вещей или иного имущественного удовлетворения от других лиц (актив); 3) совокупности вещей, имущественных прав и обязанностей, которые характеризуют имущественное положение их носителя (актив и пассив; с этим пониманием имущества связано универсальное правопреемство (переход к другому лицу актива и пассива – прав и обязанностей) при наследовании и прекращении юридических лиц вследствие реорганизации)»⁴⁰.

В современном правоведении постепенно осознается особая значимость юридического понятия имущества в условия рыночной экономики. Это нашло отражение в учебнике гражданского права под ред. Е.А.Суханова. Е.А.Суханов пишет о понятии имущества в *строгом смысле слова*:

«имущество представляет собой совокупность принадлежащих субъекту гражданского права вещей, имущественных прав и обязанностей»⁴¹.

Таким образом определяется основное, самостоятельное значение имущества в качестве *universitas juris*. Это особенно важно, т.к. проблемы имущества в этом смысле не достаточно изучены в российском правоведении. Речь идет, напр., об обращении взыскания на имущество. Этот вопрос в основном оставлен на усмотрение судебных приставов-исполнителей, причем гражданское процессуальное законодательство безосновательно противопоставляет обращение взыскания на доходы и на имущество. Практически не разработаны также проблемы гражданского оборота имущественных комплексов-предприятий. Можно ли, напр., продать один из заводов, принадлежащих АО? Будет ли в этом случае правопреемство по обязательствам? Как соотносятся гражданско-правовые нормы в имущественных комплексах с нормами о реорганизации юридических лиц? Можно ли продать как имущественный комплекс имущество крестьянского хозяйства? Как отграничить имущество хозяйства от иного имущества его участников? Как быть с правопреемством и правами кредиторов в этих случаях? Ответы на эти и многие другие вопросы

³⁹ Гражданское право, часть 1./ Под ред. А.П.Сергеева и Ю.К.Толстого. М., 1998, с. 224.

⁴⁰ Гражданское право. Часть первая./ Под ред. А.Г.Калпина и А.И.Масляева. М., 1997, с. 12.

⁴¹ Гражданское право. Том I./ Отв. ред. Е.А.Суханов. М., 1998, с. 299.

возможны только при успешной догматической разработке понятия имущества в этом смысле в гражданском правоведении. Причем очевидно, что проблема вовсе не сводится к толкованию термина «имущество» в ГК. Категория имущества – одна из основополагающих категорий гражданского права, теория имущества должна определять толкование многих норм ГК, даже если сам термин в тексте закона в данном случае не упомянут. Теория имущества должна определять и содержание нового, разрабатываемого гражданского, и не только гражданского законодательства.

Действительно, понятие имущества в современном гражданском праве многогранно. Оно обозначает:

1) имущество в целом в собственном смысле слова как *universitas juris* (сумма актива и пассива, т.е. совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей одного субъекта);

2) имущество в целом как активы одного субъекта (техническая конструкция *universitas juris* применительно к отдельной сфере правоотношений, связанных с обращением взыскания на имущество);

3) обособленные имущественные комплексы как *universitas juris*, так и *universitas facti* (совместное имущество супругов, конкурсная масса, имущество крестьянского хозяйства, предприятие);

4) имущество как объект субъективного гражданского права вне связи с каким-либо конкретным субъектом (гражданское законодательство определяет перечень объектов, которые *в принципе* относятся к имуществу вне связи с каким-либо субъектом – ст. 128 ГК, речь идет об абстрактном праве любого субъекта).

Кроме того, термин «имущество» используется в гражданском законодательстве в качестве синонима вещи, что не вполне удачно в смысле юридической догматики, но согласуется с естественным русским языком, который в принципе нельзя изменить путем издания закона или в ином волевом порядке.

Проблематика имущества в целом в собственном смысле слова уже рассмотрена в данной работе. Все сказанное об имуществе в этом смысле старыми правоведами в полной мере применимо и к современному гражданскому праву России.

Известно современному российскому гражданскому праву и обособленное имущество. Напр., к обособленному имуществу в смысле *universitas juris* относятся совместное имущество супругов, имущество крестьянского хозяйства, конкурсная масса. К обособленному имуществу в смысле *universitas facti* относится такой имущественный комплекс, как предприятие. Важно отметить, что имущество в смысле *universitas juris*, как в целом, так и обособленное, объектом гражданского права не является и каким-либо субъективным правом в целом не объемлется.

Имущество в смысле *universitas facti*, напротив, в силу закона рассматривается в качестве вещи, объекта гражданского права.

Понятие имущества как объекта гражданского права, т.е. перечень объектов, которые в праве отнесены к имуществу, раскрыто в ст. 128 ГК. В этом смысле имущество практически тождественно *res* римского права и включает в себя *res corporales* (вещи) и *res incorporales* (имущественные права). ГК относит к имуществу вещи, включая деньги и ценные бумаги, а также имущественные права. Определенные сложности возникают в связи с понятием имущественного права. Иногда такое право необоснованно отождествляется с правом на вещь⁴², однако это неверно. К имущественным правам относятся права, имеющие экономическую ценность, т.е. сводимые к деньгам. Таким образом, имущественными будут все вещные и обязательственные права, в том числе права на работы и услуги, а также имущественные права на объекты интеллектуальной собственности. К неимущественным правам относятся права на нематериальные блага, в том числе некоторые права на объекты интеллектуальной собственности (напр., право на авторство произведения литературы).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Вещь и имущество – соотношение юридических понятий в современном гражданском праве России

Таким образом, если понятие вещи в принципе однозначно, то, напротив, понятие имущества имеет много значений. Если говорить именно о соотношении двух понятий, то они пересекаются только в одной плоскости – если имущество понимать как объект гражданского права. В этом смысле понятие вещи уже понятия имущества, которое охватывает кроме вещей также имущественные права.

В одном случае законодательство отождествляет обособленное имущество (имущественный комплекс как *universitas facti*) с вещью. Речь идет о предприятиях, которые отнесены к недвижимому имуществу.

Кроме того, следует отметить, что слова «имущество» и «вещь» широко используются законодателем в качестве синонимов (в значении вещи).

Говорить о соотношении понятия имущества в собственном смысле (как субъективной имущественной сферы) с понятием вещи нельзя – это разнопорядковые явления. К имуществу конкретного субъекта конечно же относятся некоторые вещи, но далеко не все, а лишь те, которые ему принадлежат на праве собственности, либо которыми он владеет на иных основаниях.

⁴² Так поступает, напр., М.И.Брагинский в комментарии к ст. 128 ГК (Комментарий части первой гражданского кодекса Российской Федерации./ Под общ. ред. В.Д.Карповича. М., 1995, с. 203).

Тезисы:

1. Наиболее универсальное и приемлемое с точки зрения большинства авторов понятие вещи: *предмет материального мира, имеющий объективную экономическую ценность*.

2. Объективная экономическая ценность выражается не в практической полезности, а в цене. Полезность не объективная, а субъективная оценочная категория. Именно цена является выражением объективной экономической ценности вещи. Поэтому цена – существенный признак вещи. Именно цена позволяет отнести вещь к имуществу.

3. Определение вещи в качестве предмета, имеющего объективную экономическую ценность, исключает понимание в качестве вещей предметов, такой ценности не имеющих (напр., документы бухгалтерского учета), и, следовательно, исключает вещные способы защиты прав на такие вещи, более того, ставит под сомнение само наличие каких-либо прав на указанные предметы. Поэтому, на мой взгляд к вещам полезно было бы отнести и любые иные материальные предметы, имеющие какую-либо неэкономическую объективную ценность (напр., документы бухгалтерского учета), либо субъективную ценность для их обладателей (напр., личные письма). Сегодня эта идея противоречит сложившейся гражданско-правовой доктрине.

4. Телесность вещи – не застывшая категория. По мере изучения и освоения природы к вещам относится все более широкий круг объектов, напр., электричество.

5. Российскому праву известны бестелесные вещи – бездокументарные ценные бумаги и предприятия.

6. Копия компьютерной программы вещью не является, так как не обладает ни физическим, ни экономическим признаком вещи. Поэтому в законодательстве о бухгалтерском учете права на использование программы для ЭВМ вполне обоснованно отнесены к нематериальным активам.

7. Понятие имущества в современном гражданском праве используется в разных значениях:

а) имущество в целом в собственном смысле слова как *universitas juris* (сумма актива и пассива, т.е. совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей одного субъекта);

б) имущество в целом как активы одного субъекта (техническая конструкция *universitas juris* применительно к отдельной сфере правоотношений – связанных с обращением взыскания на имущество);

в) обособленные имущественные комплексы как *universitas juris*, так и *universitas facti* (совместное имущество супругов, конкурсная масса, имущество крестьянского хозяйства, предприятие);

г) имущество как объект субъективного гражданского права вне связи с каким-либо конкретным субъектом (гражданское законодательство определяет перечень объектов, которые в

принципе относятся к имуществу вне связи с каким-либо субъектом – ст. 128 ГК, речь идет об абстрактном праве любого субъекта).

8. В современном гражданском праве России не уделяется должного внимания изучению обособленных имущественных комплексов, что было бы полезно для решения таких важных практических вопросов, как, напр., отграничение имущества крестьянского хозяйства от иного имущества его членов, отчуждение имущественных комплексов-предприятий, залог предприятий.

9. В связи со сказанным в п. 8 представляется целесообразным возродить известную дореволюционному праву классификацию имуществ на *universitas juris* и *universitas facti*, то есть имущества как фактическое и юридическое единство.

10. В действующем праве России в качестве самостоятельного объекта гражданского права рассматривается имущество как фактическое единство (объединенное целевым назначением) – предприятие. Имущество же как юридическое единство (напр., совокупность всех имущественных прав и обязанностей одного лица либо совместное имущество супругов) самостоятельным объектом гражданского права не является.

11. К имущественным правам относятся не только права на вещи, но и иные обязательственные права, в том числе права на работы, услуги, имущественные права на объекты интеллектуальной собственности.

12. Понятия «вещи» и «имущество» соотносятся в гражданском праве России по-разному, в зависимости от того, в каком смысле используется термин «имущество».

а) Если «имущество» используется в смысле абстрактного объекта гражданского права, вне связи с каким-либо субъектом (ст. 128 ГК), то вещи относятся к имуществу, т.е. вещь более узкое понятие, чем имущество, т.к. к имуществу относятся не только вещи, но и имущественные права. В этом смысле понятие «имущество» тождественно *res* римского права.

б) Если речь идет об имуществе как об юридическом единстве, то понятия «вещь» и «имущество» никак не соотносятся – это самостоятельные понятия. К имуществу в этом смысле относятся не вещи, а имущественные права, в том числе и вещные. В то же время очевидно, что к имуществу лица не относятся вещи ему не принадлежащие.

в) «Вещь» и «имущество» часто используются в качестве синонимов в смысле вещи.

Научная новизна. По моему мнению, не основанному на подлинно научном исследовании (сплошной проверки литературы не производилось – это труд на годы) ранее в юридической литературе не высказывались идеи, определенные в пунктах 3, 5, подпункте «г» пункта 7, пунктах 8, 9, 10.

Практическая значимость. Точное уяснение значения юридических понятий позволяет избежать ошибок в понимании конкретных правовых норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск, 1959.
2. Борисов Е.Ф. Экономическая теория. М., 1996.
3. Брауде И.Л. Право на строение и сделки по строениям по советскому праву. М., 1950.
4. Гамбаров Ю.С. Вещь//Энциклопедический словарь «Гранат», т. 10, М, 1912.
5. Генкин Д.М., Братусь С.Н., Лунц Л.А., Новицкий И.Б. Советское гражданское право. Т. 1. М., 1950.
6. Гражданское и торговое право капиталистических государств./ Отв. ред. Е.А Васильев. М., 1993.
7. Гражданское право. Часть первая./ Под ред. А.Г.Калпина и А.И.Масляева. М., 1997.
8. Гражданское право, часть 1./ Под ред. А.П.Сергеева и Ю.К.Толстого. М., 1998.
9. Гражданское право. Том I./ Отв. ред. Е.А.Суханов. М., 1998.
10. Гражданское право. Часть первая. М., 1938.
11. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1 – 4. М, 1994.
12. Дернбург Г. Пандекты. Вещное право. М., 1905.
13. Дождев Д.В. Римское частное право. М., 1997.
14. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967.
15. Комментарий части первой гражданского кодекса Российской Федерации./ Под общ. ред. В.Д.Карповича. М., 1995.
16. Медведев А. Компьютерная программа: вещь или нематериальный актив?/ Хозяйство и право, № 11, 1997.
17. Новицкий И.Б. Право собственности. М., 1925.
18. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990.
19. Римское частное право/ науч. ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 1948.
20. Рязановский В.А. Лекции по гражданскому праву. Общая часть. В. 2. Харбин, 1925.
21. Стучка П.И. Курс советского гражданского права. Т. 1, М., 1927.
22. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М., 1991.
23. Тархов В.А. Гражданское правоотношение. Уфа. 1993.
24. Тархов В.А. Понятие гражданского права. Саратов, 1987.
25. Фогельсон Ю. Экземпляр программы для ЭВМ – вещь или права?/ Финансовая газета, № 41, 1996.

26. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1993.
27. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 1970.
28. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911.
29. Юридический словарь./ под ред. С.Н.Братуся, Н.Д.Казанцева и др. М., 1953.

